

Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Г. Ягода

© 2020, Р.Д. Тименчик

Еврейский университет, Иерусалим, Израиль

Аннотация: Статья из авторского цикла «Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой» (публикуется в различных повременных изданиях) демонстрирует опыт экстенсивного комментария к ахматовским рабочим записям, организованного вокруг имен персонажей, занесенных на страницы ее блокнотов, своеобразной вольной ахматовской энциклопедии, где в ономастике совмещены разные времена ее долгой жизни. Комментарий такого рода выхватывает репрезентативные фрагменты эпохи Ахматовой, но степень присутствия разных персон в именнике, а то и их отсутствие, не всегда отражают их вес в ахматовской биографии. Данная статья посвящена нарком внутренних дел, генеральному комиссару госбезопасности Генриху Ягоде, помянутому не только в «Записных книжках», но и в «Листках из дневника» Ахматовой.

Ключевые слова: Анна Ахматова; Генрих Ягода; комментарий; записные книжки; биография.

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик — кандидат филологических наук, профессор, Еврейский университет, НУЛ, Иерусалим 91904, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com.

Для цитирования: Тименчик Р.Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Г. Ягода // Литературный факт. 2020. № 4 (18). С. 355–364. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-255-264>

Ягода Генрих (Генах) Григорьевич (Гершенович) (1891–1938), нарком внутренних дел в 1934–1936 гг., генеральный комиссар государственной безопасности с 1935 г.¹, «старательный, нещепетильный и угодливый приспешник» Сталина [18, р. 206], «фигура — сентиментального злодея, кровавого любовника, влюбленного палача» [8, с. 52].

¹ См. о нем: [4] и рецензию Д. Л. [В. Нехотина] на это издание: Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 440–444.

В записной книжке Ахматовой:

В письме Бориса: «Смирив души неукротимый ропот» по тексту должно быть моим стихотворением. Но я не могу вспомнить. М. б., найдут у него хоть эти четыре строки, о кот<орых> Бор<ис> пишет.

(Из забытого)

Ах! — где те острова,
Где растет трын-трава
Густо

.....

Где Ягода-злодей
Не гоняет людей
К стенке,
И Алешка Толстой
Не снимает густой
Пенки

[9, с. 392].

Приведа загадочную и до сих пор фразу из письма Б.Л. Пастернака от 1 ноября 1940 г., написанного после августовского двухдневного приезда Ахматовой в Переделкино в видах хлопот за осужденного сына: «“Смирив души неукротимый ропот” и т. д. — в общей сложности 4 строки у меня записаны, но Вы не договорили тогда, — нас позвали к Фадееву» [15, с. 194], она зафиксировала и также невоспомненные целиком свои куплеты 1934 г. (ошибочно написав «1920-е годы»).

Как рассказывала Э.Г. Герштейн о зимней московской прогулке 1934 г. по улице Правды: «... Анна Андреевна спрашивает меня: “Вы помните агитки Рылеева?” По правде сказать, я не помнила этих стихов поэта-декабриста. Она процитировала:

Ах, где те острова,
Где растет трын-трава,
Братцы?..

Так вот, *некто* написал продолжение:

Где Ягода-злодей
Не гонял бы людей
К стенке,
Где Алешка Толстой
Не снимал бы густой
Пенки.

Об этих стихах я впервые напомнила Анне Андреевне в шестидесятых годах, приступая к своим воспоминаниям. Она спокойно поправила допущенные мною неточности и добавила: “Таких куплетов было еще много”. Тут моя догадка, что “некто” была сама Ахматова, подтвердилась. Но остальных стрóf я никогда не слышала» [3, с. 255]. Эту же строфу Ахматова читала Анатолию Найману [14, с. 195]. Написаны куплеты размером сатирической песни К. Рылеева и А. Бестужева, использованном Пушкиным в экспромте 1828 г., впоследствии взятом в эпитафию к «Пиковой даме», что иногда приводило к гипотезам об участии Пушкина в составлении декабристского самиздата [12]. На этот мотив была написана и песенка о «Бродячей собаке» ее завсегдатаями [16, с. 170].

Ахматова ошибочно полагала, что при аресте Мандельштама «ордер на арест был подписан самим Ягодой» («Листки из дневника») — на самом деле Я.С. Аграновым; но «т. Ягода» был адресатом резолюции Сталина на письме Ахматовой в ноябре 1935 г.: «Освободить из-под ареста и Пунина, и Гумилева и сообщить об исполнении».

Ягода, входивший в пантеон советских вождей, был воспет стихами официальных одописцев —

Я дозорный...
 На меня Ягода
 Строго
 Смотрит со стены.
 Есть, нарком!
 Сегодня я в наряде²

и перековывающихся заключенных:

Я знаю, теперь не растрочу я годы.
 Страна, принимай меня в строй сыновей!
 Я счастлив, — с портрета нарком Ягода
 ласкает суровой улыбкой своей³

[7, с. 178].

Как писала з/к поэтесса Анна Баркова в частном письме 7 мая 1940 г.: «Почтенный Генрих Григ<орьевич>Ягода (как жаль, что лет за пять до моего ареста его не ликвидировали) приучил меня к со-

² *Жаров А.* На манчжурской границе // *Жаров А.* Мужество. М., 1936. С. 7.

³ Стихи з/к Александра Михайловича Часовникова (1912–1979).

вершенно хладнокровному взгляду на расстрел» [2, с. 55]. Бабелю приписывалась эпиграмма:

Ягода и ягодица:
Смотреть туда не годится.

Художник В.Н. Яковлев сообщил ее Ивану Розанову в 1952 г.⁴
На арест Ягоды откликнулся в Париже А.Ф. Керенский:

И если сожмется над нами в кольцо
Свирепая вражья порода,
Мы встанем, как армия смелых бойцов,
И в бой поведет нас Ягода.

Так еще только в 1936 году обращались к «дорогому Генриху Григорьевичу» члены Болшевской имени Ягоды трудкоммуны НКВД (ГПУ); обращались «семь тысяч коммунаров», переделанных первым после Дзержинского «инженером душ» (слова Максима Горького) беспризорников и всякого рода уголовников. Теперь, по-видимому, придется в срочном порядке уничтожить прекрасно изданный том «Болшевы», где и в прозе, и в иллюстрациях восхваляется вернейший ученик и исполнитель намерений и планов Сталина, ныне брошенный сам в чекистскую камеру жесточайший палач Ягода. Серьезнейшие иностранные газеты — «Тан», «Таймс», «Дэйли Телеграф» и т. д. придают аресту и преданию суду человека, который сначала фактически, а потом и формально в течение 15 лет стоял во главе всей жандармско-сысской и пытательной деятельности Сталина, чрезвычайное значение и в особенности подчеркивают тот нескрываемый восторг, с которым Москва и вся страна встретили весть о готовящейся расправе с «самым ненавистным» всем слоям населения человеком во всем СССР.

Был ли Ягода самой ненавистной фигурой среди диктаторчиков, это еще вопрос спорный. Нельзя же думать, что крестьяне, рабочие, интеллигенты, священники, «бывшие люди», партийные оппозиционеры, «охвостья эсеров и меньшевиков» — вся Россия, десятилетиями неустанно подвергаемая самым жестоким опытам большевизского террора, до сих пор не догадалась, что источник ее страданий не в «злоупотреблениях и преступлениях» Ягод и Аграновых, а во всей системе диктатуры, за которую во всяком случае наиболее ответ-

⁴ Розанов И.Н. Дневник. 1952 // НИОР РГБ. Ф. 653. Карт. 6. Ед. хр. 2. Л. 12.

ственен человек, ее возглавляющий. Как раз, предавая суду Ягоду, Сталин в своей нашумевшей в последнее время речи на пленуме ЦК ВКП (3 и 5 марта) очень резко подчеркнул неизбежность террора, как основы самой демократической конституции в мире, требуя неукоснительного применения методов «выкорчевывания и разгрома».

Поэтому арест Ягоды и будущая расправа с вчерашним временщиком из красных жандармов не дает никаких оснований к надеждам на действительное смягчение сталинского режима, на возможность некоей политической весны, вроде случившейся в 1904 году, после убийства В.К. Плеве. Все осталось по-старому. И даже стало еще хуже⁵.

«...шеф НКВД Ягода, по его же признанию, за два месяца до суда над Зиновьевым и Каменевым отравил Горького, а чтобы замести следы, убил и его сына Максима Пешкова. Сталин же поступил с исполнителями своего задания в обычной его манере: он уничтожил всех исполнителей и свидетелей убийства Горького — самого Ягоду и всех сотрудников Горького, в том числе и секретаря Горького Крючкова, который был агентом НКВД...» [1, с. 151].

По воспоминаниям Эммы Герштейн, в Литературном музее «образованные дамы с таким же простодушием отнеслись к сообщению, что Ягода “изменил Родине”. “И чего ему не хватало? Ведь у него все было”, — удивлялись они, впервые почувствовав свое моральное превосходство над этим страшным человеком. Гораздо непосредственнее откликнулся на суд над Ягодой милиционер, стоявший у входа в рукописный отдел. В те времена устав службы выполнялся неукоснительно. Часовой проверял пропуска, но ни одним живым словом не позволял себе обмениваться с мелькающими в вестибюле читателями. Однако тут он не выдержал: “Подумайте только — сам Ягода!! Даже слово “Лубянка” было страшно произнести, а вот он какой оказался. Фашист. А как он жил... Я дежурил у него на даче: какие пруды, какую рыбу туда напустили — зеркальный карп, караси...”. В Литературном музее старая большевичка, пригретая Бонч-Бруевичем, кое-как писавшая карточки на литературные рукописи, валилась в сердечных припадках, вскрикивая: “А Ягодка-то, Ягодка!...”» [5, с. 234]. На суде фигурировал вопрос об обстоятельствах умерщвления Максима Пешкова.

«Вышинский. Это убийство было совершено на почве личных интересов или общественных?»

⁵ Керенский А. Голос издалека // Новая Россия. 1937. № 25, 11 апреля. С. 1. О резонансе ареста Ягоды см.: [10, с. 17–18].

Ягода. Я сказал: ввиду личных отношений.

Вышинский. То есть, так как это убийство было организовано на почве личных интересов, то Вы не желаете об этом подробно говорить?

Ягода. Да» [4, с. 243]. Ср.: «...когда на одном из процессов фигурировал уже Ягода, который заявил на следствии, что был в связи со знаменитой Тимошей, женой сына Горького, папа был поражен. “Вот подлец!” — вырвалось у него» [5, с. 273].

Ягода снова попал на карандаш советских поэтов:

Красный флаг, печалью окаймленный
Мы несли, рыдая и скорбя.
Как любили мы тебя, Мироныч.
Горький, как любили мы тебя!
Горький, буревестник, друг народа,
Как хотел ты жить — для нас.
Подошел к убитому Ягода,
Произнес одну из лживых фраз.
И Бухарин встал у изголовья
И в лицо Максимычу смотрел...
Гнев страны в одном грохочет слове.
Я произношу его: расстрел!
Расстрелять изменников отчизны,
Замышлявших родину убить.
Расстрелять
        во имя нашей жизни
И во имя счастья —
        Истребить!⁶

С Н.А. Пешковой-«Тимошей» Ахматова была знакома в Ташкенте в 1942 г., прибегала к ее помощи в хлопотах за других, свидетельством о которых остались записка чернилами на листке из школьной тетрадки: «Очень жаль, что Вас нет дома. Анна Ахматова. Фаина Раневская (Васса Железнова)» и записка карандашом: «Дорогая Надежда Алексеевна, мой друг, С.Ю. Радзинская, расскажет Вам все по поводу ее дела. Я очень, очень прошу Вас помочь ей. Она хороший человек и бесконечно добра ко мне. Простите, что тревожу Вас,

⁶ Гусев В. Гнев страны // Литературная газета. 1938. 5 марта; цитировалось: Адамович Г. «Монтаж» // Последние новости. 1938. 17 марта.

всего Вам хорошего. Ваша Ахматова» [13, с. 391]⁷. «Однажды в присутствии Ахматовой зашел разговор о чудесах только что вошедшего в употребление пенициллина. И Тимоша горестно воскликнула: “Подумать только, если бы тогда был пенициллин, Максима можно было бы спасти, и он был бы жив!” Тогда Анна Андреевна сказала: “А как же в газетах писали, что его погубили враги народа?” Вдова вспыхнула, растерялась и быстро перевела разговор на другую тему. Она забыла, что Ягода эту смерть сделал предлогом для очередной волны политических репрессий» [11, с. 182]. Ср. разговор с Ахматовой 1963 г.: «Упоминает о том, как подействовала смерть сына на Горького. Спрашиваю по поводу официальной версии, верно ли, что сын Горького был злодейски умерщвлен.

Ответ Анны Андреевны:

— Мне говорила Надежда Алексеевна Пешкова, жена Максима, что если бы тогда было какое-то новое лекарство от туберкулеза — сейчас оно есть, — то его бы удалось спасти. О том, что его отравили, она не говорила» [6, с. 250].

См. слова Ахматовой в разговоре 1956 г. после сообщения о самоубийстве Фадеева: «“Наше время даст изобилие заголовков для будущих трагедий. Я так и вижу одно женское имя аршинными буквами на афише”. И Анна Андреевна пальцем крупно вывела в воздухе: “ТИМОША”» [17, т. 2, с. 211].

Список литературы

1. *Авторханов А.* Мемуары // Грани. 1983. № 127. С. 117–154.
2. *Баркова А.* Письма к П.А. и М.Н. Кузько (1940–1947) / публ. О.К. Переверзева // De visu. 1994. № 5/6. С. 49–62.
3. Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин, В.А. Черных. М.: Советский писатель, 1991. 720 с.
4. Генрих Ягода: Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сборник документов / сост. В.К. Виноградов и др.; науч. ред. А.Л. Литвин. Казань, 1997. 542 с.
5. *Герштейн Э.* Мемуары. СПб.: Инапресс, 1998. 528 с.
6. *Готхарт Н.* Двенадцать встреч с Анной Ахматовой // Время и мы. Нью-Йорк, 1989. № 106. С. 229–283.
7. *Еланцева О.П.* БАМлаг в контексте истории и литературы: Из фондов дальневосточных библиотек. Владивосток: Дальневосточный университет, 2000. 232 с.

⁷ Софья Юлиановна Радзинская (ур. Казакова; 1900 ? –1981) — следователь МВД, жена и мать драматургов.

8. Ефим Эткинд: Переписка за четверть века / сост. П. Вахтина, И. Комарова, М. Эткинд, М. Яснов. СПб.: Европейский университет, 2012. 416 с.
9. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консульт., вводные заметки к записным книжкам, указатели В.А. Черных. М.; Torino: Einaudi, 1996. 849 с.
10. *Золотоносов М.Н.* Охота на Берггольд. Ленинград 1937. СПб.: Мирь, 2015. 464 с.
11. *Козловская Г.* Шахерезада. Тысяча и одно воспоминание. М.: АСТ, 2015. 560 с.
12. *Лернер Н.О.* Заметки о Пушкине: II. «Баллада» об игроках // Пушкин и его современники. Вып. XVI. СПб., 1913. С. 20–23.
13. *Матевосян Е.Р.* Анна Ахматова и Осип Мандельштам в восприятии Максима Горького: попытка реконструкции // Некалендарный XX век. Мусатовские чтения-2009. М.: Азбуковник, 2011. С. 387–395.
14. *Найман А.Г.* Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Худож. лит., 1989. 302 с.
15. *Пастернак Б.* Полное собрание сочинений с приложениями: в 11 т. М.: Слово, 2005. Т. IX: Письма 1935–1953 / сост. и коммент. Е.Б. Пастернака и М.А.Рашковской. 782 с.
16. *Тименчик Р.* Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим–М.: Мосты культуры, 2008. 686 с.
17. *Чуковская Л.* Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М.: Согласие, 1997.
18. *Rayfield Donald.* Stalin and His Hangmen: The Tyrant and Those Who Killed for Him. New York: Random House, 2005. xxviii + 541 p.

Статья поступила в редакцию: 24.08.2020

Одобрена после рецензирования: 08.11.2020

Дата публикации: 25.12.2020

Research Article

From the Index to Akhmatova's Notebooks: Genrikh Yagoda

© 2020. Roman D. Timenchik

The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem, Israel

Abstract: The article from the author's cycle "From the Index to Akhmatova's Notebooks" (published in various periodicals) demonstrates the attempt of an extensive commentary on Akhmatova's working notes, organized around the characters present on the pages of her notebooks, a kind of free Akhmatova encyclopedia, where different periods of her long life are combined in the onomasticon. A comment of this kind snatches out representative fragments of Akhmatova's epoch, but the degree of presence of different persons in the list, or even their absence, does not always reflect

their weight in Akhmatova's biography. The present article is devoted to the People's Commissar of Internal Affairs, the General Commissar of State Security Genrikh Yagoda, mentioned not only in the Notebooks, but also in the Diary Pages and in Akhmatova's satirical couplets of the 1930s.

Keywords: Anna Akhmatova; Genrikh Yagoda; comment; notebooks; biography studies.

Information about the author: Roman D. Timenchik, PhD in Philology, Professor, The Hebrew University of Jerusalem, HUJI, Jerusalem 91904, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com.

For citation: Timanchik, R.D. "From the Index to Akhmatova's Notebooks: Genrikh Yagoda." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (18), 2020, pp. 355–364. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-355-364>.

References

1. Avtorkhanov, A. "Memuary" ["Memoirs"]. *Grani*, no. 127, 1983, pp. 117–154. (In Russ.)
2. Barkova, A. "Pis'ma k P.A. i M.N. Kuz'ko (1940–1947)" ["Letters to P.A. and M.N. Kuzko (1940–1947)"], publ. by O.K. Pereverzev. *De visu*, no. 5/6, 1994, pp. 49–62. (In Russ.)
3. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memoirs of Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin, V.A. Chernykh. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991. 720 p. (In Russ.)
4. *Genrikh Iagoda: Narkom vnutrennikh del SSSR, General'nyi komissar gosudarstvennoi bezopasnosti: Sbornik dokumentov* [*Genrikh Yagoda: People's Commissar of Internal Affairs, General Commissar of State Security: A Collection of Documents*], comp. V.K. Vinogradov; sci. ed. A.L. Litvin. Kazan', 1997. 542 p. (In Russ.)
5. Gershtein, E. *Memuary* [*Memoirs*]. St. Petersburg, Inapress Publ., 1998. 528 p. (In Russ.)
6. Gotkhart, N. "Dvenadsat' vstrech s Annoi Akhmatovoi" ["Twelve Encounters with Anna Akhmatova"]. *Vremia i my*, no. 106, 1989, pp. 229–283. (In Russ.)
7. Elantseva, O.P. *BAMlag v kontekste istorii i literatury: Iz fondov dal'nevostochnykh bibliotek* [*BAMlag in the Context of History and Literature: From the Collections of Far Eastern Libraries*]. Vladivostok, Dal'nevostochnyi universitet Publ., 2000. 232 p. (In Russ.)
8. *Efim Etkind: Perepiska za chetvert' veka* [*Yefim Etkind: Correspondence for a Quarter of a Century*], comp. P. Vakhtina, I. Komarova, M. Etkind, M. Iasnov. St. Petersburg, Evropeiskii universitet Publ., 2012. 416 p. (In Russ.)
9. *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* [*Anna Akhmatova's Notebooks (1958–1966)*], comp., ed. by K.N. Suvorova; introd. by E.G. Gershtein; sci. consult., introd. notes to notebooks, indexes by V.A. Chernykh. Moscow; Torino, Einaudi Publ., 1996. 849 p. (In Russ.)
10. Zolotonosov, M.N. "Okhota na Berggol'ts" ["Hunting for Bergholz"]. *Leninograd 1937*. St. Petersburg, Mir" Publ., 2015. 464 p. (In Russ.)
11. Kozlovskaiia, G. *Shkherezada. Tysiacha i odno vospominanie* [*Scheherazade. A thousand and one memories*]. Moscow, AST Publ., 2015. 560 p. (In Russ.)

12. Lerner, N.O. “Zametki o Pushkine: II. ‘Ballada’ ob igrokakh” [“Notes About Pushkin: II. ‘Ballad’ About the Players”]. *Pushkin i ego sovremenniki [Pushkin and His Contemporaries]*, issue XVI. St. Petersburg, 1913, pp. 20–23. (In Russ.)
13. Matevosian, E.R. “Anna Akhmatova i Osip Mandel'shtam v vospriiatii Maksima Gor'kogo: popytka rekonstruktsii” [“Anna Akhmatova and Osip Mandelstam as Perceived by Maxim Gorky: an Attempt of reconstruction”]. *Nekalendarnyi XX vek. Musatovskie chteniia-2009 [Non-Calendar 20th century. Musatov Proceedings-2009]*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011, pp. 387–395. (In Russ.)
14. Naiman, A.G. *Rasskazy o Anne Akhmatovoi [Stories About Anna Akhmatova]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989. 302 p. (In Russ.)
15. Pasternak, B. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniiami: v 11 t. [Complete Works with Supplements: in 11 vols.]*, vol. IX, comp. and comm. by E.B. Pasternak and M.A. Rashkovskaya. Moscow, Slovo Publ., 2005. 782 p. (In Russ.)
16. Timenchik, R. *Chto vdrug: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka [What's All About: Essays on Russian Literature of the Past Century]*. Jerusalem; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2008. 686 p. (In Russ.)
17. Chukovskaia, L. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi: v 3 t. [Notes on Anna Akhmatova: in 3 vols.]*. Moscow, Soglasie Publ., 1997. (In Russ.)
18. Rayfield, Donald. *Stalin and His Hangmen: The Tyrant and Those Who Killed for Him*. New York, Random House Publ., 2005. xxviii + 541 p. (In English)

The article was submitted: 24.08.2020

Approved after reviewing: 08.11.2020

Date of publication: 25.12.2020